

Глава 239 238. Хаос начался, император в ауте (сначала еще)

Зимний снег застигает мир.

Тихий Цзинху вдруг зашумел.

Земля задрожала, и снег на деревьях посыпался вниз.

Стоявшего под деревом ребенка в простонародье внезапно ударили, и ледяной снег врезался ему в шею. Замерзнув, он тут же вскочил и закричал: "Землетрясение!".

Но никто не обратил на него внимания.

Потому что все уже слышали звук подков.

Подковы, как гром, как бушующие волны, приходят издалека.

Импульс огромен, хотя он еще далеко, он уже передал эту силу, и это как бы предвещает необычайность народа.

Люди, живущие здесь, полны любопытства, они безучастно смотрят друг на друга, спрашивая "что случилось?".

"Не можете больше бороться?"

"Это слишком неожиданно".

"Что нам делать?"

В глазах людей была паника.

Кто не боится войны?

Ван Ши тоже была в толпе. После зимы дел было не так много, поэтому она воспользовалась моментом, чтобы сойти с круизного судна, и побежала к высокому камню. Глядя издалека, она пробормотала про себя: "Фея может быть даже драконом, чудовищем. Вот только, даже если придут солдаты, не посмеешь ли ты обидеть фею?".

успокаивала она себя.

Но на самом деле звук подков, который становился все громче и громче, топтал ее сердце, заставляя вздрагивать.

Как только начнется война, это действительно станет началом прелюдии к смутным временам.

Часто можно услышать, что на севере водятся огненные монстры, но люди, живущие на юге, никогда не видели этих монстров, поэтому, естественно, они не могут представить, что эта катастрофа уже давно наступила.

Для них война - это падение.

Бах-бах-бах-бах! ! !

Звук лошадиных копыт был совсем рядом.

Тысячи деревьев повалило снегом, а расставленные там чайные столики и деревянные стулья раскачивались вверх-вниз от сотрясения земли.

далеко,

Тяжелый стальной поток, ревущий, как глубокий дракон из черного металла, пронесся сквозь ветер и снег, проник на рынок зеркального озера, а затем остановился на внешней периферии.

Во главе стоял человек в двустворчатом шлеме, покрытом драконьей броней. Он выглядел чрезвычайно могущественным и обладал душераздирающим величием.

Плоскоголовые люди смотрели на него и чувствовали, что их сердца и души беспокойны, словно единственный блеск между небом и землей сиял на этом человеке, заставляя их склониться и поклониться.

Этот человек - Цзи Сюань.

Как сын судьбы, он обладает уникальной и причудливой аурой. Не говоря уже о простых людях, он является воином или генералом. Увидев его, он не может не поклониться ему. Он глубоко осознает, что является порождением Минцзюня.

Но этот Минцзюнь, в его глазах больше не было никого.

Небо большое, а ветер и снег большие.

Но он видел только озеро в конце дороги.

На озере есть острова.

На острове живет его учитель.

Он жил здесь долгое время, десять лет следовал за своим учителем, а потом пережил и испытал бесчисленные истории. Теперь он вновь посетил свое старое место, и у него появилось ощущение "Вэйцзя и Китай возвращаются домой".

Некая магическая сила неуловимо изменила Цзи Сюаня, так что он почти забыл историю о том, как был полудраконом. В это время каждое слово, поступок и поведение соответствуют облику героя.

сейчас,

Он объединил разрозненный юг.

Теперь пришло время приветствовать императора.

После этого ему предстоит господствовать над миром и открыть династию, что никогда не было так просто.

Он двинулся вперед, полный амбиций, с несколькими генералами рядом с ним, а мастера боевых искусств, естественно, следовали за ним вплотную и окружали его.

Куда бы они ни пошли, люди разбежались.

Цзи Сюань подошел к озеру, сжал кулаки и слегка поклонился: "Сюань Юй пригласил господина Сюань Юя выйти из горы и считаться учителем."

Он слушал учение день и ночь, и помог Сюань успокоить хаос мира, успокоить людей мира и настроить сердце мира."

Сын Судьбы, естественно, не преклоняет колени.

Поэтому Цзи Сюань сохранил позу, сжав кулаки и поклонившись, и спокойно ждал.

На самом деле, никто не знает, кроме сына Судьбы семьи, и семья очень скрытна в этом вопросе. Другими словами, большинство людей, которые следят за Цзи Сюанем, действительно привлекают его. ...

В этот момент стоявший позади него грузный мужчина нахмурился. Он видел, что повелитель был так вежлив, и когда он увидел, что голос повелителя упал, бессмертный вдалеке долго не отвечал, но он был зол и ничего не мог с этим поделать. Просто говори.

Но грузный мужчина еще не заговорил, Цзи Сюань, казалось, почувствовал это, махнул рукой и торжественно произнес: "Сюй Вэньшэн!"

Коренастый мужчина уставился на него, затем вздохнул, отвернул голову, его глаза были полны негодования.

Он посмотрел вбок на мрачного человека по другую сторону от лорда, тот встретил его взгляд и негромко сказал: "Брат Сюй, подожди минутку, ты должен".

Сюй Вэньшэн сказал: "Дин Чэн, в чем дело? Я слышал, что этот бессмертный не пробивался на одиннадцатый уровень почти 20 лет, и он даже не пробудил свою кровь. Почему он должен заставлять господина ждать?"

Мрачный человек холодно ответил: "Только он написал два тома".

Сюй Вэньшэн отреагировал и удивленно спросил: "Вы сказали "Сила мира" и "Образ мира"?"

Увидев, что он даже не знает этого, мрачный человек отвернулся.

Грузный мужчина улыбнулся: "Правда?".

Дин Чэн кивнул.

Сюй Вэньшэн сказал: "Тогда подожди, Гэ Лаоцзы, давай скажем это раньше".

Первоначальный гнев на его лице внезапно исчез, не говоря уже о том, что он также выучил "Энтузиазм в мире". Чтобы выучить эту книгу, он также специально пригласил кого-то, чтобы научить себя читать.

Обнаружив, что распознавать символы слишком сложно, он решил дать людям прочитать ему упражнения.

Жаль этого недалекого господина.

Написал бесподобную статью и собрал техники раскладывания по полочкам в книгу, подобную

словарю.

Пусть каждый сам выбирает подходящий метод для практики.

Но жаль, что он достиг многих людей, даже некоторых недавно продвинутых сильных одиннадцатого царства, но сам он так и не смог прорваться, даже не смог пробудить свою кровную линию, это действительно неконтролируемый вздох и рождение своего рода зависти. Чувство превосходства.

Все, долго ждали.

К тому времени Фэйсюэ уже сбросил свои доспехи.

На озере Цзинху была нарисована лишь небольшая лодка.

Люди в лодке были одеты в странные плащи с кошачьими ушами и громко говорили: "Фея нет дома, он уехал".

Рот Цзи Сюаня дернулся.

Он смутно помнил, что сделал то, что сделал этот человек, и сказал то, что сказал этот человек.

Учитель явно отстаёт. Разве это не особый случай?

Но ему снова стало любопытно, кто эта женщина?

Как только голос упал, он собрался спросить несколько слов. Человек в плаще с кошачьими ушами уже греб обратно, оставив на берегу только сына судьбы дня, левого и правого генералов и десятки тысяч кавалерии, независимо от управления.

Цзи Сюань понял эту рутину.

Поэтому он передал: "Господина здесь нет, Сюань Шэнь выражает сожаление. Через тридцать дней Сюань посетит его снова".

Сказав это, он повернулся и ушел, вместе с ним ушла и группа генералов.

Кавалерия наступала, как прилив, и отступала, как отлив.

На середине озера Лу Мяомя стянул плащ с кошачьими ушами: "Дядя, тогда я вернусь через месяц".

Ся Цзи сказал: "Давай".

Лу Мяомя захихикала: "Прости, прости, я не хочу все время оставаться на одном месте, здесь много мест, где я еще не была".

"Давай".

Месяц спустя.

Цзи Сюань появился снова.

Конечно, в привычном распорядке, учитель все еще бродил во время второго визита.

А девушка в плаще с кошачьими ушками продолжала ходить по сцене.

затем

Цзи Сюань снова уехал и планировал вернуться в следующем месяце.

Лу Мяомяо тоже сбежал, сказав, что приедет через месяц.

С наступлением зимы холод и сырость юга пробирают до костей.

До следующего приезда Цзи Сюаня было уже недалеко.

Но до прихода Цзи Сюаня Ся Цзи встретил неожиданного гостя.

В кабинете появился Су Тянь и прямо сказал: "Ситуация немного изменилась. На этот раз битва между Севером и Югом, возможно, им и мне будет трудно выбраться и позаботиться об этом."

"Что случилось?"

"Тебе пока не стоит этого знать, иначе велика вероятность, что это испортит твой разум. Через пятьсот лет я расскажу тебе, когда у меня будет возможность".

Ся Цзи знала, что не хочет говорить, поэтому перестала спрашивать.

Су Тянь сказал: "Сила севера сейчас не слаба. Темпы роста Е Линьсяо действительно очень быстрые. Сейчас он почти прорвался через одиннадцатую сферу, но еще не достиг красной линии. Если он перейдет ее, кто-то примет меры. Убейте его".

Ся Цзи подумал про себя: "Не убивай его, ты только скормишь очки опыта", но ничего не сказал.

Су Тянь также мило посмотрел на него и улыбнулся.

"Ушел."

Ся Цзи внезапно спросил: "Когда ты вернешься?"

Су Тянь улыбнулся и сказал: "Ты скучаешь по мне? Ты говоришь, я не уйду сейчас".

Ся Чжи тоже улыбнулась.

Су Тянь внезапно шагнула вперед и повалила его на землю. Ся Цзи собирался оттолкнуть ее, но услышал, как Су Тянь приблизилась к его уху и прошептала: "Что бы ты ни делал, не хлопай всем. Это глубоко, никто не дурак, никто не может позволить себе проиграть".

Ся Цзи оттолкнула руки и зацепила спину, а голосовая передача спросила: "Что случилось?".

Су Тянь сказал: "Мы проходим через восемнадцатый и двенадцать тысяч лет".

После этого она внезапно толкнула Ся Цзи, открыла окно и в одно мгновение ушла, ущипнув при этом Лонг Сина.

Ся Цзи закрыл глаза и задумался.

Пятьсот лет - это малая эпоха.

Двенадцать тысяч лет - это средняя эпоха.

Начиная с восемнадцатой эпохи, он вступит в трехтысячелетний период убийств и грабежей только для того, чтобы побороться за число девять человек.

Значит, в восемнадцатой средней эпохе нет никакой особенности?

Но никто не жил так долго, даже Су Тянь, конечно, не знал, в чем тут особенность, но теперь явно есть какие-то отклонения.

Он подошел к окну, за окном был мир ветра и снега, с невидимым размытым, непроницаемым достоинством.

Ся Цзи некоторое время смотрел на него, потом сел обратно за журнальный столик, заварил чайник и открыл книгу.

Прошло три дня.

Ся Цзи почувствовал что-то необычное в хранилище.

Он быстро определил источник изменений - Черный Клинок Громого Огня.

Вытащи черный нож.

Бесконечная фиолетовая грозовая дуга вырвалась из невидимого "отверстия частиц" в клинке и превратилась в грозное облако.

Грозное облако взлетело в воздух, издавая тонкий трещащий звук "Бип-Бип".

"Я Будда, я Будда, я снова собираюсь работать". Цзе Юнь издал очень приземленный человеческий голос.

Ся Цзи спросил: "Что ты собираешься делать?".

"Просто работать".

Ся Цзи изменил угол зрения и спросил: "Зачем работать?".

"В любом случае, похоже, что я собираюсь уехать. Это так же хорошо, как и более 3 000 лет назад. Не говорите мне, я пойду. Когда я закончу свою работу, я вернусь, чтобы поискать тебя". Лэй Юню явно понравилась Ся Цзи. Нянь почувствовал, что он узнал так много нового. Этот мой Будда просто высший ученый, что соответствует предпочтениям Цзе Юня.

Ся Цзи снова обнял Лэйюня, попробовал различные методы проверки и расспросов, но ничего не нашел.

Не то чтобы Цзе Юнь не говорил, но он не знал.

У него есть определенный инстинкт, но он не может глубоко проанализировать источник этого

инстинкта.

Поговорив некоторое время, Лэйюнь взлетел в небо и улетел средь бела дня.

Ся Чжи естественно связала "уход Лэйюнь" с "визитом Су Тяня три дня назад".

Три тысячи лет назад Лэйюнь собирался убить такого же, как он сам, который "должен прорваться в одиннадцатое царство". Теперь же, какую задачу он собирается выполнить?

Громовое Облако в "Задаче" явно было сильнее Громового Облака, которым он манипулировал, иначе это была бы просто поза, которую он принял, когда впервые увидел Цзе Юня, и этого было бы достаточно, чтобы увеличить его силу.

Но он не мог позволить Лэйюню использовать такую силу.

Ся Цзи задумался и быстро понял это состояние.

Если Лэйюнь работает на такое неизвестное существо, как Тяндао,

Когда он не работает, он без рубашки.

Когда работает, он переодевается в форму супермена. Эта сила, естественно, отличается.

Но проблема возникла снова.

Разве "Тиандао" обычно хранит грозовые облака?

Ся Цзи молча смотрела на небо, в ее глазах блеснул глубокий свет.

Прошло еще несколько дней.

Глубокий зимний сезон.

Лу Мяомяо вернулась.

Цзи Сюань тоже снова приехал в Цзинху.

Он приехал уже в третий раз.

На этот раз он немного поторопился.

Потому что "хриплый камень" на севере, казалось, вышел за первоначальные пределы, и он быстро собрал свою армию, чтобы пересечь реку.

Юг еще не был полностью стабильным, а Север был полностью беспокойным.

В настоящее время Ся Сянь, бывший трижды принц династии Шан, известный как "император Северной династии Шан", имеет бесчисленное множество элитных солдат и сильных офицеров.

Даже полководец имеет великое происхождение,

Это и есть конфуцианство, которое утверждает, что "один человек может быть в безопасности во всем мире".

Сегодня эти Восемь Ци конфуцианства полностью находятся под властью императора Бэйшаня. Кроме того, есть неподтвержденные новости, что "учителя конфуцианства Восемь Ци также находятся в лагере императора Бэйшаня".

Кроме того, поскольку север граничит с грабежом, многие военные генералы и даже солдаты контактируют с демоном огня, пробуждая свою кровь до определенной степени, что делает их боевую мощь намного лучше, чем на юге.

И среди этих пробудивших кровную линию сильных мира сего, сколько из них прорвались через одиннадцать царств, пока неизвестно, но есть два тома "Книги Десяти Тысяч Благосклонностей", но те, у кого пробудилась кровная линия, наконец получают шанс прорваться.

А базовое число велико, естественно, не будет недостатка в тех, кто прорвется на одиннадцатый уровень.

Цзи Сюань, естественно, знал эту информацию, но он не ожидал, что все будет так плохо.

Сначала Синий Король внезапно умер, и Южная Династия рассыпалась песком, а затем Ся Сянь внезапно поднял свои войска. Прежде чем он был готов, на него напала большая армия.

Теперь это не сценарист.

Это настоящий кризис.

В глазах Цзи Сюаня появилось беспокойство. Он подавил раздражительность в сердце, навис над озером и громко сказал: "Сюань Юй приглашает господина Сюань Юя выйти из горы, а его считает учителем. Он слушает учение день и ночь. Люди мира определяют сердце мира".

Вскоре

На озере нарисовалась еще одна маленькая лодка.

Девушка в плаще с кошачьими ушками на голове лодки повысила голос: "Господин сегодня дома".

Она придержала пенек, медленно вытянулась на берег и взглянула на Цзи Сюаня: "Пойдем, я отведу тебя к господину".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115293>